

Глава 16

Спустя мгновение Сюй Юйлянь, поборов нерешительность, всё же вложил персик в руки Юй Цичу. Он беспокойно затрепетал густыми ресницами, то опуская, то вновь поднимая взгляд.

Юноша украдкой следил за выражением лица Юй Цичу и наконец прошептал, пытаясь договориться:

— Я могу всё рассказать тебе, братец, но ты должен пообещать, что не пожалуешься режиссёру.

Юй Цичу едва заметно вскинул бровь:

— Обещаю.

Сюй Юйлянь зажмурился и, набравшись храбрости, выпалил:

— Это Вэнь Сюци мне его дал.

В душе он мысленно попросил у Вэнь Сюци прощения.

«Я честно не хотел его выдавать, это всё характер персонажа виноват. Будь это обычная ситуация, я бы ни за что его не предал».

Внезапно Юйлянь почувствовал кожей холодную сладость — открыв глаза, он обнаружил, что отобранный персик снова оказался в его руках.

Юй Цичу, не в силах сдержать улыбку, слегка ущипнул его за щеку:

— Ешь, я тебя обманул.

— Послушный мой Ляньлянь, ну почему ты сразу выкладываешь всё, о чём бы я ни спросил? Тебя же так легко обидеть.

Юйлянь не совсем понимал, почему Юй Цичу так говорит. С тех пор как он попал в этот мир, многие твердили ему нечто подобное: мол, его слишком просто уговорить, обмануть или обидеть.

Но это было не так.

«Система говорила, что я — самая умная Маленькая бабочка в мире, которая рождается раз в тысячу лет».

Он чуть склонил голову набок и спросил в ответ:

— Значит, братец тоже будет меня обижать?

На юноше была всё та же утренняя одежда: простая чёрная толстовка и фиолетовая лента в волосах. Но здесь, в интерьере старинного холла, выдержанном в тёмно-коричневых тонах, его белоснежная кожа казалась ослепительно яркой. Когда он смотрел на собеседника с таким незащитным и полным доверия выражением лица, в его облике сквозило нечто причудливое и неземное, словно перед Юй Цичу стоял не человек, а прекрасный лесной дух.

Память к Сюй Юйляню так и не вернулась. Каждое его слово и жест, помимо инстинктов, были лишь искусной имитацией человеческого поведения. В его движениях не хватало естественной приземлённости, зато с избытком хватало живой грации маленького зверька. Он сам того не осознавал, но всем своим видом заставлял окружающих желать о нём позаботиться.

Юй Цичу на мгновение замер, прежде чем убрать руку. Он поправил чуть сползшие очки, возвращаясь к своему привычному мягкому образу:

— Конечно нет.

Искреннее «предательство» Юйляня явно доставило мужчине удовольствие. Раздражение, копившееся в его душе всё утро, мгновенно испарилось. Пользуясь тем, что им никто не мешает, Юй Цичу повёл Юйляня во двор, к качелям в тени деревьев. У него не было ни малейшего желания заставлять юношу и дальше рассматривать свои старые фотографии.

Тёплое полуденное солнце едва пробивалось сквозь густую листву, а лёгкий ветерок приносил приятную прохладу. Юй Цичу встал за спиной Юйляня и принялся осторожно раскачивать качели.

Атмосфера была на редкость гармоничной.

Взгляд мужчины на несколько секунд задержался на лиловом банте в волосах юноши. Вспомнив об утреннем распределении команд, Юй Цичу невольно нахмурился. Целый день он был лишён возможности находиться рядом с Ляньлянем, им удавалось пересечься лишь в такие короткие моменты сборов. В то время как другие гости, явно преследующие свои корыстные цели, могли безнаказанно красть время юноши...

Сюй Юйлянь даже не подозревал, какие мысли роились в их головах. Даже на расстоянии десяти тысяч миль, глядя через объектив камеры или экран монитора, Юй Цичу чувствовал их липкие, жадные взгляды, прикованные к Юйляню.

Эти люди, привыкшие к интригам шоу-бизнеса, по определению не могли быть бескорыстными. Такой простодушный и невинный стажёр, как Юйлянь, неизбежно должен был стать их целью. Юй Цичу легко мог представить, как они притворно заискивают перед ним, пытаясь втереться в доверие. Наверное, им даже не нужно было особо стараться — пара ласковых слов, и этот доверчивый мальчик уже готов был послушно поддаться любому их желанию.

— Ляньлянь, — внезапно прервал молчание Юй Цичу. — Насколько я помню, там, где вы работали, персики можно было собирать совершенно свободно. К чему эти лишние жесты? Зачем он отдал плод тебе лично?

Раз Юйлянь звал его братом, Юй Цичу не мог оставаться в стороне. Тем более что эти недостойные люди и в подмётки не годились его Ляньляню.

Юйлянь, увлечённо грызший персик, на мгновение замер. Он не понимал, почему Юй Цичу снова вернулся к этой теме.

— Ну... наверное, потому что мы напарники? — неуверенно ответил он.

Юй Цичу даже не пришлось задумываться над ответом:

— А ваш третий напарник? Вэнь Сюци дал персик и ему тоже?

Юй Цичу прекрасно знал характер Вэнь Сюци. Тот никогда раньше не проявлял инициативы, и вряд ли бы его натура внезапно изменилась. К тому же, он уже пытался сблизиться с Юйлянем на глазах у Се Жуйцзэ — его интерес был очевиден.

— Кажется... нет? — Юйлянь не особо следил за отношениями своих коллег.

Насколько он мог судить, Вэнь Сюци и Цзе Цзинлянь почти не общались. Последний вообще был неразговорчив: за всё время он проронил лишь несколько фраз, и те касались исключительно работы. Он явно не был тем типом людей, которые ищут пустой болтовни.

— О чём ещё Вэнь Сюци говорил с тобой? — Юй Цичу решил идти до конца. — Ляньлянь, неужели ты хочешь что-то скрыть от брата?

Юйлянь смешно надул щеки:

— Вовсе нет. Просто... он сказал, что дарит его мне, потому что я выбрал его в качестве «сердечного гостя».

— Ты выбрал его?

Лицо Юй Цичу мгновенно потемнело. Это был лишь первый день Юйляня на проекте в качестве гостя. И его уже успели подкупить каким-то персиком?

На лбу мужчины едва заметно проступила вена. Он изо всех сил старался сдерживать эмоции, продолжая допрос:

— Ляньлянь, ты действительно хотел выбрать именно его? Ты вообще понимаешь, что означает статус «сердечного гостя»?

Юйлянь, конечно, понимал — Система в деталях разъяснила ему правила романтических шоу после того, как режиссёр ввёл это новшество. Но юношу это мало заботило, для него всё это было лишь формальностью.

— Ну, из всех на проекте я его хоть немного знаю...

Юйлянь опустил глаза и, упираясь носками в землю, заставил качели раскачиваться сильнее. Он с интересом ловил ощущение мимолётной невесомости, совершенно не замечая, что лицо стоящего сзади мужчины становится всё мрачнее.

— К тому же, Вэнь Сюци обещал, что после окончания шоу даст мне рекомендательное письмо в их студию, — добавил он. — Я всегда мечтал работать у них, так что я очень ему благодарен. Разве не естественно выбрать его в ответ на такую доброту?

На самом деле в списке карьерных предпочтений его персонажа компания Юй Цичу стояла на первом месте. Но в общении с Юй Цичу у Юйляня проснулась какая-то необъяснимая интуиция. Он нутром чувствовал, что тот не позволит ему просто так прийти в свою фирму, поэтому никогда не раскрывал истинных целей. Юйлянь лишь говорил, что любит фотографировать и присматривается к разным студиям.

Зачем он так поступал, юноша и сам вряд ли бы смог объяснить. В конце концов, его главной целью не был Юй Цичу — пока его действия укладывались в рамки роли, он мог поступать как угодно.

— Возможно, Ляньляню стоит мечтать о чём-то более значительном, — голос мужчины звучал бесстрастно, словно он просто констатировал очевидный факт. — Его студия почти ничего не значит в индустрии.

Сюй Юйлянь моргнул и снова откусил кусочек персика. Не будь у него перед глазами списка, составленного его персонажем, он бы, пожалуй, поверил. Однако спорить юноша не стал. По сравнению с корпорацией Юй Цичу бизнес Вэнь Сюци и впрямь выглядел скромно.

Юй Цичу придержал качели и медленно обошёл их, остановившись прямо перед Юйлянем. Их взгляды встретились.

— Если Ляньлянь действительно хочет попробовать свои силы, то почему бы тебе не прийти в мою компанию?

Юйлянь рассказал лишь половину правды, всё ещё помня о своём задании. Он поведал о выгодах, которые сулил Вэнь Сюци, но умолчал о том, почему тот решил их предоставить. Его сбивчивые объяснения были полны нестыковок, но, как ни странно, именно они успокоили Юй Цичу.

Мужчина сам не был чист в своих помыслах, а потому прекрасно понимал, с какими намерениями другие ищут близости с Юйлянем. В такой момент он просто не мог думать ни о чём другом. Он знал, что юноша увлечён фотографией. Если Вэнь Сюци использовал это как рычаг, чтобы заставить Юйляня выбрать себя — что ж, тогда всё вставало на свои места.

Сам того не осознавая, Юй Цичу испытал колоссальное облегчение. Пока он не слышал от юноши слов о симпатии к Вэнь Сюци, он был готов на всё.

Качели замерли.

Юйлянь, ухватившись за руку Юй Цичу, спрыгнул на землю. В его ясных миндалевидных глазах, казалось, заплясали искры:

— Правда?

— Правда.

Юй Цичу поднялся и слегка приобнял юношу за тонкую талию. Сначала он просто хотел помочь ему обрести равновесие, но, когда его ладонь ощутила под собой хрупкий изгиб тела, пальцы невольно сжались чуть крепче.

Его кадык судорожно дернулся.

Мужчина пристально смотрел на Юйляня, подсознательно прикидывая, насколько легко его руки могли бы сомкнуться на этой узкой талии. При этом вид у него оставался совершенно невозмутимым — образцовый «старший брат», который искренне заботится о будущем своего соседа.

— Но в бланке «сердечного выбора» тебе придётся вписать моё имя.